

Розин В.М.

Тьюторская педагогика как точка роста современной культуры и сопровождение становящейся личности

Аннотация: В статье тьюторская педагогика рассматривается как точка роста современной культуры и сопровождение становящейся личности. Другими точками роста культуры выступают творчество личности и общества, а также отдельные социальные практики. Анализируется ситуация, сделавшая необходимым формирование этой новой практики: педагогика все больше ставит на личность, однако, множественность типов личности создает новые проблемы; педагоги и ученые все чаще приходят к выводу, что традиционное понимание учащегося как «среднего индивида» в учебном «классе» не работает, что дети очень разные (и в плане социализации и собственной «эволюции развития»), что поэтому необходимо учитывать не только индивидуальные различия личности, но и индивидуальные «траектории развития» разных типов личности. Сравниваются варианты истолкования позиции тьютора в школе, причем автор принимает и обсуждает вариант, близкий к постмодернистскому, который он называет «гуманитарно-методологическим», когда тьютор сознательно продумывает свой путь и работу, а также использует при этом разнообразные знания и практики (о человеке, его становлении и развитии, антропологические практики и техники и прочее). Основные методы исследования и методология, реализованные в работе, это ситуационный анализ, проблематизация, методологическая схематизация и сценарирование, анализ кейсов. В результате удалось ввести проблематику тьюторской педагогики как точки роста современной культуры и задать новое педагогическое отношение, характеризующее подход тьютора. Для автора тьюторское движение и педагогика не только пример реальных социальных инноваций; данную практику можно рассмотреть как точку роста современной культуры и изучать в этом качестве.

Review: The author of the present article views tutor's teaching as the point of development of modern culture and assistance of personal growth. Other points of cultural growth are creative activity of personality and society as well as particular social practices. The researcher analyzes the following situation that makes it necessary to form a new practice: teaching is growing more and more focused on personal growth, however, a great variety of personality types creates new problems; teachers and scientists more and more often come to the conclusion that a traditional concept of a school student as an 'average individual' does not work. All children are different and have their own way of socialization and 'evolutionary development', therefore it is important to take into account not only individual personal differences but also individual development pathways of different personality types. The researcher compares the two interpretations of the tutor's position at school. Noteworthy that the author accepts and discusses the approach which is close to the post-modernistic concept and which he calls 'humanitarian methodological' approach when a tutor diligently plans his own work and uses different knowledge and practices (on human, personality growth and development, anthropological practices and technologies and etc.). The main research method and methodology used by the author of the article is the situation analysis, problematisation, methodological schematization and scenario planning as well as case analysis. As a result, the author outlines the range of problems in tutor's teaching as the point of development of modern culture and has created a new teaching approach used by a tutor. The author views tutoring not only as an example of real-time social innovations. According to the author, this practice should be also viewed and studied as the point of development of modern culture.

Ключевые слова: Тьютор, педагогика, личность, культура, творчество, практика, кризис, движение, становление, развитие.

Keywords: Tutor, teaching, personality, culture, creativity, practice, crisis, movement, growth, development.

Точками роста культуры выступают творчество личности и общества и отдельные социальные практики. Дело в том, что, создавая новое, креативная личность обычно отвечает на вызовы времени

(разрешает проблемы, возникшие в культуре) а также пользуется сложившимися в культуре средствами. На творчество, как показывают современные исследования, оказывает влияние и культурная коммуникация (аудитории,

Культурное наследие, традиции и инновации

которым адресуются новые знания и представления, процессы понимания и непонимания и прочее). Но и общество, когда оно просыпается, особенно в периоды катастроф и кризисов, создает посредством обсуждений и креативных личностей новые очаги культуры. Этот тезис я люблю иллюстрировать таким кейсом.

Образованию в XV веке империи ацтеков предшествовала следующая история. В начале XV века мексика жили в небольшом царстве. После избрания королем Итцкоатла, около 1424 года, мексика оказались перед трагическим выбором: или признать власть Максила, тирана соседнего государства, или начать против него войну. Перед угрозой уничтожения король и мексиканские господа решили полностью подчиниться тирану, говоря, что лучше отдать всем в руки Максила, чтобы он сделал с ними все, что пожелает, а быть может, Максил их простит и сохранит им жизнь. Именно тогда слово взял принц Тлакаэзель и сказал: «Что же это такое, мексиканцы? Что вы делаете? Вы потеряли рассудок! Неужели мы так трусливы, что должны отдаться жителям Ацкапутцалко? Король, обратитесь к народу, найдите способ для нашей защиты и чести, не отдадим себя так позорно нашим врагам». Воодушевив короля и народ, принц Тлакаэзель получил в свою власть управление армией, укрепил и организовал ее, повел на врага и разбил тирана¹.

В данном случае король и мексиканские господа представляют собой общество: на собрании вопрос о судьбе страны они решали вне рамок государственных институтов, это было именно общественное собрание, где важно было убедить других (короля, жрецов, господ, народ – это все различные общественные образования, субъекты), склонить их к определенному решению и поступку. При этом в ситуации, угрожающей гибелью народа, активные участники собрания (а вовсе не все) становились как бы равными другим (например, принц королю), т.е., по сути, выступали как креативная личность. Обобщая этот пример, можно предположить, что в ситуациях кризиса или заболевания социума люди переходят к общению, то есть собираются вместе вне рамок социальных институтов и главное пытаются повлиять на общественное сознание друг друга с целью его изменения. Результатом эффективного общения, как правило, является сдвиг, трансформация общественного сознания (новое видение и понима-

ние, другое состояние духа – воодушевление, уверенность, уныние и т. п.), что в дальнейшем является необходимым условием перестройки социально значимого поведения. В этом смысле общество напряжено (структурировано) силовыми линиями поля социума, куда всегда возвращаются общающиеся (чтобы продолжать функционирование в соответствующих институтах). Но одновременно само общество есть своеобразное поле, силовые линии и напряженности которого задаются текущим взаимодействием (общением) всех участников, которые «здесь и сейчас» сошлись на общественном подиуме.

В современной культуре, где все чаще человек и общество констатируют кризис социальных институтов (засилье бюрократии, коррупцию, рентостроительство, неэффективность принимаемых решений), точками роста выступают практики, позволяющие возобновить нормальную социальную жизнь, приобщиться к целому культуры, почувствовать себя нужными обществу и другим людям. В качестве примера можно указать на все расширяющееся волонтерское движение, новое меценатство (яркий пример, Билл Гейтс²) и на указанное в заглавии тьюторское движение и педагогику³.

² В прошлом году Гейтс потратил на благотворительность 2,65 млрд долларов. Большую часть средств он пожертвовал на борьбу с малярией, полиомиелитом и другими опасными заболеваниями. В частности, 50 млн долларов было направлено на поддержку Международной инициативы по созданию вакцины против СПИДа... За свою жизнь сооснователь «Майкрософт» пожертвовал различным благотворительным организациям более 30 млрд долларов, что составляет почти 40 проц. его нынешнего состояния. <http://www.ng.ru/news/481040.html>

³ Вот что, выражая своего рода кредо волонтеров, говорил в одном из интервью Владимир Рубан – генерал-полковник, бывший летчик истребитель, создатель и руководитель украинских общественных организаций «Центр освобождения пленных» и «Офицерский корпус», которые уже несколько месяцев выступают посредником на переговорах об обмене пленными между украинскими властями и донбасскими повстанцами. Также они организуют коридоры для гуманитарной помощи, ищут пропавших без вести и массовые захоронения. На счету Центра несколько сотен спасенных жизней.

– А что чувствует человек, который вытаскивает?

– Ну, вы знаете, для меня одна ситуация, для меня это было большим моральным удовлетворением. То есть какая-то полезность обществу. То есть мы, по большому счету, все офицеры запаса, в мирной жизни мы все самодостаточные люди. Кто-то бизнесмен, кто-то служащий, кто-то сотрудник банка, кто-то в

¹ Леон– Порталья М. Философия нагуа. М., 1961. С. 266–275.

Необходимость в профессии тьютора возникла в связи с новой ситуацией в педагогике, сложившейся на рубеже нашего столетия. Школа и средняя и высшая, находившаяся еще со второй половины XX столетия в кризисе, стала быстро меняться: складываются разные педагогические практики с разными идеалами человека и разными подходами к образованию, все большее значение приобретают педагогические эксперименты, становящиеся постоянной формой образования. Не меньшее значение на углубление кризиса школы имело то, что педагоги перестают ориентироваться в современной социальности в силу ее сложности и неопределенности; в результате их представления о человеке на выходе системы образования тоже становятся неопределенными.

В качестве противоядия этой неопределенности педагогика все больше ставит на личность, однако, множественность типов личности создает новые проблемы. Например, педагоги и ученые все чаще приходят к выводу, что традиционное понимание учащегося как «среднего индивида», как учебного «класса» не работает, что дети очень разные (и в плане социализации и, так сказать, собственной «эволюции развития»), что поэтому необходимо учитывать не только индивидуальные различия, что в педагогике утверждалось еще с середины XIX века, а индивидуальные «траектории развития». Причем эти траектории прослеживаются педагогами чуть ли не с дошкольного периода.

Другая проблема: потеря авторитета школы и педагогов с одновременным снижением ответственности взрослых за своих детей и воспитанников. Авторитет, следует из работы Ханна Арендт, предполагает не власть и насилие, и не рациональные аргументы, а опору на традицию и идеальное содержание⁴. В данном случае подключение к традиции можно понимать как приобщение ребенка и молодого человека к семейным ценностям и истории, а также ценностям и истории своей страны,

прошлом сотрудник милиции. Но так сложилось, что хочется быть полезным, и так получилось, что работа нашей группы на данный момент очень полезна обществу, и мы себя ощущаем востребованными.

– Вас благодарят родственники освобожденных?

– Безусловно. Вот для меня, опять же, эти рукопожатия и слезы самих освобожденных, и особенно родственников, ни с чем не сравнятся, то есть не передать ничем.

⁴ Аренд Х. Что такое авторитет // Между прошлым и будущим. М., 2014.

малой родины, народа (естественно, в доступной им форме). Идеальное содержание может быть самым разным: религиозные сюжеты, детские книги и мультики с серьезным воспитывающим содержанием, беседы и прочие. Лучше понять, что это такое, позволяют воспоминания моего учителя, Г.П.Щедровицкого.

«Если родители, – пишет Щедровицкий, – не “кладут” идеальное содержание своей профессиональной деятельности в коммуникацию, если они просто мыследействуют, то ребенок фиксирует содержание совершенно другого рода – коммунальное, обыденное... в моей жизни так случилось – не знаю, может быть, отец и мать это понимали, а может быть, это происходило само собой, мне сейчас трудно сказать, – что это идеальное содержание всегда существовало как реальное и было более значимо, чем реальное. Может быть, дело в том, что еще существовала та культура старой интеллигенции, где были какие-то, может быть, неотфиксированные приемы подачи этого содержания, выкладывания его – то ли за счет покупки определенных книг, то ли за счет определённых порядков в доме»⁵.

Было идеальное содержание и в семье автора, и это при том, что я своих родителей практически не видел: моя мать с утра до вечера работала, а отец был в армии; но они собрали прекрасную библиотеку, а когда встречались, я видел любовь и уважение родителей друг к другу. Сегодня, когда восстанавливаются семейные традиции и интеллигенция, но параллельно нарастает отчуждение в семье, где дети и взрослые живут в разных, непересекающихся мирах (родители трудятся и обслуживают детей, дети занимаются своими делами, принимая обслуживание как должное), размышления Щедровицкого о семейном воспитании и выкладывании идеального содержания – актуальны как никогда.

Воспитатель и педагог могут вести ребенка в той мере, в которой их усилия поддерживают родители, а они сами постепенно завоевывают у детей доверие и авторитет. Арендт в своей статье обращает внимание еще на один важный момент, а именно, что позиция воспитателя и педагога обязательно предполагает двойное отношение – с одной стороны, охранительное в отношении сознания ребенка, с другой – введение его в изменившийся мир. «Поскольку ребенок не знает мира, – его надо с этим миром постепенно знакомить; по-

⁵ Щедровицкий Г.П. Я всегда был идеалистом. М., 2001. С. 201, 204.

Культурное наследие, традиции и инновации

скольку он здесь новый, надо следить за тем, чтобы это новое находило себе место сообразно миру, какой он есть, и не было раздавлено его возрастом. Но в любом случае воспитатели предстают перед молодыми в качестве представителей мира и должны нести за него ответственность, пусть даже не они его создали и даже если они втайне или открыто хотели бы, чтобы он был иным. Эту ответственность на воспитателей не взваливают по чьей-то прихоти; она вытекает уже из того факта, что каждое рожденное взрослыми молодое поколение попадает в уже изменившийся мир. Тому, кто не хочет брать на себя ответственность за мир, не следует производить на свет детей и нельзя принимать участие в их воспитании...

Своим подходом к воспитанию, – заключает Арендт, – мы решаем, достаточно ли мы любим мир, чтобы взять на себя ответственность за него и одновременно спасти его от гибели, которую без обновления, без прибытия новых и молодых, было бы не остановить. А еще мы решаем вопрос о том, достаточно ли мы любим своих детей, чтобы не вышвыривать их из нашего мира, предоставляя самим себе, не вырывать у них из рук шанс предпринять нечто новое и для нас неожиданное, а вместо этого подготовить их к их миссии – обновлению нашего общего мира»⁶.

Тьюторская педагогика появляется как ответ на эту новую ситуацию. Заново продумывается роль педагога. Общество и родителей перестает устраивать разделение педагогов на два типа: «предметников», читающих учебную дисциплину, и «воспитателей» (классных руководителей, кураторов и пр.). И те и другие плохо выполняют роль педагога с большой буквы, выступавшего еще в Древнем мире в качестве образца человека и учителя жизни. Вот, например, как об учителе (его называют «ученым») свидетельствуют тексты народа Нагуа, населявшего в XIV веке Большую Мексиканскую долину:

«Ученый это: свет, факел, большой факел, который не дымит. Он продырявленное зеркало. Ему принадлежат черные и красные чернила, принадлежат кодексы. Сам он есть письменность и знание. Он путь, верный путеводитель для других. Подлинный ученый аккуратен (как врач) и хранит традиции. Он тот, кто обучает, он следует основе. Он делает мудрыми чужие лица, заставляет других приобретать лицо и развивает его. Он открывает

им уши и просвещает. От него мы зависим. Он ставит зеркало перед другими, делает их разумными, внимательными, делает так, что у них появляется лицо. Он одобряет каждого, исправляет и наставляет. Благодаря ему желания людей становятся гуманными, и они получают строгие знания. Он одобряет сердце, одобряет людей, помогает, выручает всех, исцеляет»⁷.

Потом педагогами с большой буквы являлись многие учителя (Песталоцци, Фребель, Ушинский, Корчак и т.д.), но превращение школы в социальный институт, готовящий специалистов в области науки, инженерии, производства, приводит к тому, что педагоги с большой буквы постепенно вымирают и встречаются все реже и реже.

Становление профессии «тьютор» – это попытка на новом уровне и в новых условиях возобновить настоящую педагогику (а по сути, способствовать формированию нового этапа педагогики), когда педагог не только учит предмету и профессии, но и ведет учащегося по жизни. Здесь правда нужно понять, что значит «ведет». Мыслимы несколько вариантов «ведения». Первый, «традиционный», когда педагог знает, какие социальные требования к выпускнику будут на выходе образования, знает, что собой представляет учащийся и как он развивается, и наконец, знает, как подготовить последнего, т.е. какие педагогические приемы и технологии приведут к желаемому результату. По сути, именно так и понимали свое назначение и работу педагоги, начиная со второй половины XIX века. Однако в настоящее время ни одно из этих условий не выполняется: будущее неопределенно, на-

⁷ *Порталья Л.* Философия нагуа. М., 1961. С. 83, 84. «Смотреть сквозь продырявленное зеркало» (как боги на дела людей) – это значит видеть скрытое, знать все наперед, управлять. Теперь, что значит «лицо». «Лицо» у нагуа противопоставляется «сердцу». Лицо и сердце – это две характеристики отдельного человека: лицо – то, что дается воспитанием и обучением, а сердце – стихия желаний. Зрелый, воспитанный человек, по убеждению учителей нагуа, должен овладевать своими желаниями (сердцем) и становиться мудрым, знающим (там же, с. 207, 208, 245). Здесь мы имеем максимально возможное в древнем мире приближение к пониманию того, что такое культурный человек. Но и преувеличивать это приближение нельзя. В конце концов, учат соблюдать закон, дисциплину и лишь отчасти самостоятельности, активности, обращенной на самого себя. Основной мотив учительских наставлений: «терпи, удерживай свое сердце, следуй примеру личного бога, поступай разумно, хорошо». Тогда к тебе будут хорошо относиться и боги, и люди, и все будут уважать тебя.

⁶ *Аренд Х.* Кризис в воспитании // Между прошлым и будущим. С. 290.

лицо множество концепций человека и нет согласия в их истинности, традиционная педагогика подвергается справедливой критике и мало эффективна.

Вторую концепцию можно назвать «постмодернистской». Ее можно пояснить на примере фильма Тарковского «Сталкер». Если соотнести его сюжет с интересующей нас темой, то получим такой сценарий. Главный герой «Сталкер» ведет по «зоне» двух других героев – «Писателя» и «Профессора»; конечная цель пути – «комната», которая по слухам выполняет желания того, кто ее достигает. Точного маршрута в комнату «Сталкер» не знает, поскольку зона как аномальное космическое явление постоянно меняет свой облик, создавая ловушки, угрожающие неосторожному спутнику смертью. По мере продвижения к цели смысл опасного путешествия меняется: становится понятным, что главное – не найти комнату, а кардинально переосмыслить свою жизнь. «В первых вариантах сценария был ядерный взрыв, петля времени и золотой круг вместо комнаты. После долгой работы со сценарием Тарковский последовательно изжил из него всякое научно-фантастическое начало, имевшееся в «Пикнике на обочине». Путешествие героев по Зоне из приключения становится философским диспутом, переходящим в апокалиптическое отчаяние. В движении из обычного мира в метафоричный мир Зоны, от реального к идеальному и, в конечном итоге, к цели пути – Комнате и исполнению желаний состоит весь смысл картины. Отождествление пути, по которому проходят герои, и поиска самого себя – один из главных философских посылов картины». Сам Тарковский в интервью так отзывался о картине: «Что касается идеи “Сталкера”, то её нельзя вербально сформулировать. Говорю тебе лично: это трагедия человека, который хочет верить, хочет заставить себя и других во что-то верить. Для этого он ходит в Зону. Понимаешь? В насквозь прагматическом мире он хочет заставить кого-то во что-то поверить, но у него ничего не получается». А в другом интервью он следующим образом охарактеризовал основную идею фильма: «Мне важно установить в этом фильме то специфически человеческое, неразтворимое, неразложимое, что кристаллизуется в душе каждого и составляет его ценность. Ведь при всём том, что внешне герои, казалось бы, терпят фиаско, на самом деле каждый из них обретает нечто неопределимо более важное: веру, ощущение в себе

самого главного. Это главное живёт в каждом человеке»⁸.

Так вот, в постмодернистском варианте педагог тоже не знает точного маршрута, по которому нужно вести своего подопечного, причем по многим причинам (не только потому, что изменились социальные условия). Тем не менее, он его ведет, ориентируясь на свои знания и опыт, осторожно пробуя разные ходы, и что существенно, «ведя самого себя», т.е. не только, помогая своему подопечному, но и открывая для себя в педагогической работе смысл и путь собственной жизни. В этом отношении тьютора можно сравнить с «человеком пути», о котором пишет М.Мамардашвили в «Лекциях о Прусте». «Самое главное в тексте Пруста наглядно виден путь человека. А “путь” по определению, если брать это слово с большой буквы, это путь, по которому человек выходит из какой-то темноты: из темноты своей жизни, из темноты впечатлений, из темноты существующих обычаев, из темноты существующего социального строя, из темноты существующей культуры, своего “Я”, ее носителя, и должен пойти куда-то, куда светит указующая стрелка его уникального личного опыта... И вся жизнь в каком-то смысле состоит в том, способен ли человек раскрутить до конца то, что с ним на самом деле случилось, что он на самом деле испытывает и что за история вырастает из его предназначения». Раскрывая смысл «пути», Мамардашвили фактически отсылает читателя к трансцендентальной реальности: «Предназначение человека состоит в том, чтобы исполниться по образу и подобию Божьему. Образ и подобие Божье – это символ, поскольку в этой сложной фразе я ввел в определение человеческого предназначения метафизический оттенок, то есть какое-то сверхопытное представление, в данном случае Бога. Но на самом деле я говорю о простой вещи. А именно: человек не создан природой и эволюцией. Человек создается. Непрерывно, снова и снова создается. Создается в истории, с участием его самого, его индивидуальных усилий. И вот эта его непрерывная создаваемость и задана для него в зеркальном отражении самого себя символом “образ и подобие Божье”. То есть человек есть существо, возникновение которого непрерывно возобновляется. С каждым

⁸ [https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A1%D1%82%D0%B0%D0%BB%D0%BA%D0%B5%D1%80_\(%D1%84%D0%B8%D0%BB%D1%8C%D0%BC\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A1%D1%82%D0%B0%D0%BB%D0%BA%D0%B5%D1%80_(%D1%84%D0%B8%D0%BB%D1%8C%D0%BC)).

Культурное наследие, традиции и инновации

индивидуумом и в каждом индивидууме»⁹. Конечно, это одна из интерпретаций пути человека, но, мне кажется, его можно взять как идеал жизненного пути педагога-тьютора. Другое дело, что этот идеал не единственный.

Третий вариант, близкий к постмодернистскому, к которому я и склоняюсь, можно назвать «гуманитарно-методологическим». Здесь почти все то же самое, что и во втором случае, но только тьютор сознательно продумывает свой путь и работу, а также использует при этом разнообразные знания и практики (о человеке, его становлении и развитии, антропологические практики и техники и прочее). Рассмотрим этот вариант подробнее.

Я исхожу из того, что тьютор не столько указывает путь и способ идти по нему, сколько помогает на этом пути. Не столько направляет в смысле управления, сколько инициирует активность и желания идти у своего подопечного. Не просто советует, а скорее обсуждает вместе со своим подвизающимся его проблемы и ситуацию. Это похоже на принципы работы в недирективной психотерапии. Приведу один из примеров такого подхода, а именно принципы работы психотерапевта Павла Волкова. Хотя речь у него идет о психотиках (шизофрениках, шизоидах и пр.), мы вполне можем извлечь пользу из анализа принципов его работы, ведь психотерапевт тоже ведет своего пациента, причем, решая более сложную задачу (он должен помочь больному выйти из деформированной реальности в нормальный мир).

«В процессе работы с психотиками, – пишет П.Волков, – я пришел к незамысловатой “идеологии” и несложным принципам. Самое главное доверительный контакт больного и врача возможен лишь при условии, если врач принимает точку зрения больного. Это единственный путь, так как больной не может принять точку зрения здравого смысла (именно поэтому он и является больным). Если пациент чувствует, что врач не только готов серьезно его слушать, но и допускает, что все так и есть, как он рассказывает, то создается возможность для пациента увидеть во враче своего друга и ценного помощника. Как и любой человек, больной доверится лишь тому, кто его принимает и понимает (*обратим внимание – врач как друг и помощник, как понимающий и принимающий. – В.Р.*)...

Больной в случае доверия может посвятить врача в свой бред и начать советоваться по по-

воду той или иной бредовой интерпретации. Таким образом, врач получает **возможность соавторства** в бредовой интерпретации. В идеале психотерапевт будет стремиться к тому, чтобы пациент со своим бредом «вписался», пусть своеобразно, в социум. В бредовые построения врач может вставить свои лечебные конструкции, которые будут целебно действовать изнутри бреда...

Психотерапевту следует развивать **тройное видение**. Он должен уметь одновременно видеть проблемы пациента так: а) специалист-психиатр, б) просто здравомыслящий человек, в) совершенно наивный слушатель, который верит каждому слову психотика и считает, что все так и есть, как тот говорит. Последнее видение с необходимостью требует способности живо ощутить (то есть не только умом, но и своими чувствами) психотический мир...

Я являюсь сторонником Юнговского принципа, что вместе с каждым больным нужно искать свою неповторимую психотерапию»¹⁰.

Здесь стоит отметить два разные момента: собственно гуманитарную стратегию мысли (идея неповторимой, под конкретного человека психотерапии, совместного движения психотерапевта и больного, удерживание одновременно двух планов – понимание человека через живое общение и взаимодействие и как заданного теоретическими психологическими представлениями) и стратегию, которую можно было бы назвать “тройным конем”. Эта стратегия состоит в том, чтобы, установив контакт с пациентом, повести его, способствовать формированию у него поведения, которое с объективной точки зрения выглядит абсолютно нормальным, а затем и на самом деле становится нормальным¹¹. Для этого, во-

¹⁰ Волков П. Разнообразие человеческих миров. М., 2000. С. 457-460.

¹¹ Вот одна из бесед Волкова со Светой, страдающей от шизофрении; она считала, что ее преследуют. «В обобщенном виде то, что я пытался донести до Светы, звучит примерно так: Я знаю, что ваши действия понятны, но кому? Вам и мне. А окружающим? Согласитесь, что окружающие видят лишь ваше внешнее поведение, оценивают его стандартной меркой, по которой оно получается ненормальным... Для госпитализации нужен повод, и вы его давали... у вас есть выбор: либо продолжать жить по-прежнему и с прежними последствиями, либо вести себя не нарушая писанных и неписанных договоров, тем самым избегая больниц...

Нельзя обмениваться душами и личным опытом. У нас есть вариант. Первый: каждый старается доказать свою правоту, при этом никакая правда не торжествует и между нами конфликт. Второй: каждый

⁹ Мамардашвили М. Лекции о Прусте. М., 1995. С. 155, 156, 58, 59.

первых, переинтерпретировались события деформированной реальности, во-вторых, вводился новый уровень управления поведением, состоящий в имитации для остальных людей нормального поведения.

Второй план работы П.Волкова состоял, с одной стороны, в культивировании всех здоровых стимулов жизни своего пациента, с другой – в блокировании форм поведения, исходящих из деформированной реальности. Этапы работы Павла Волкова были следующие.

Прежде всего, он старался заслужить доверие своего подопечного. Для этого ему нужно было хотя бы временно войти в пессимистическую (деформированную) реальность своего пациента, принять ее как свою. Этическая сторона подобного «вчувствования», погружения в реальность больного состоит в честном принятии его личности, проблем, переживаний, видения. На этой стадии терапии психиатр искренне пытается понять, почувствовать своего подопечного, не схематизировать его, не подгонять под существующие концепции личности. Врач сохраняет открытыми все свои чувства и способности, чтобы принять сложную, амбивалентную личность своего подопечного.

Нащупав контакт с пациентом, войдя к нему в доверие, став на время как бы таким же больным (сохраняя, однако, здоровым свое Я), психиатр вступает во вторую стадию лечения. Он пытается нащупать те «пораженные» психические структуры и реальности своего пациента, которые предопределили его психическое состояние. Мало того, что психиатр должен погрузиться в пессимистическую реальность, пройти те круги ада, в которые тот оказался ввергнут, врачу каким-то образом необходимо воздействовать на своего пациен-

соглашается, что все имеют право на свою правду и свой миф, при этом в глубине души считает правым себя, но в реальных отношениях корректен и строит эти отношения не на расхождениях, а на сходстве. Если люди не хотят конфликта, они должны *строить свои отношения на общих или нейтральных точках соприкосновения*, не претендуя на общепринятость своих мифов» (там же, с. 492-496). Важными моментами помощи и исцеления Светы были также общение, поддержка, культивирование всех положительных аспектов жизни. Чтобы пройти сквозь психоз, отмечает П.Волков, «нужно иметь направление и ориентир, нужно иметь непсихотические ценности и смыслы, которые сохраняются даже на высоте психоза. У моей больной такие ценности есть. Дочь Оля, работа, собственное творчество. Смысл, освещающая жизнь, гонит вместе с душевным мраком все привидения» (там же, с. 498).

та. По характеру это воздействие, безусловно, является гуманитарным: одно сознание против другого, реальность больного против реальности психиатра, не одно сознание, а два, не одна реальность, а две.

В данном случае психиатр не может отделяться только своими профессиональными навыками, больной требует всех его сил, может быть даже высшего напряжения его сознания. Спасая жизнь своего пациента, психиатр прибегает к любым средствам, позволяющим изменить реальность суицидента: повлиять на его мировоззрение, изменить шкалу ценностей, вдохнуть в него новую жизнь, силы и энергию. Часто больного удается вывести из штопора суицида, но жизненных сил у него не прибавляется, и в следующей сложной жизненной ситуации человек снова оказывается у роковой черты. Вариантов здесь бесконечное число. Но направление усилий понятно: вывести больного из пессимистической реальности и способствовать изменению его ценностей, повышению жизненности, стимулировать сознательное отношение к своей жизни и судьбе. Идеал – выздоравливающий становится на путь сознательного, умного делания себя, работы над собой, борьбы со своей пессимистической реальностью – ради жизни, радости, полноты бытия¹².

Безусловно, тьютор – не психотерапевт и его подопечный – не психический больной. Но в обоих случаях мы имеем дело с гуманитарной реальностью и мышлением, о которых писал Михаил Бахтин. Не субъект и объект, а два субъекта, не просто действия в отношении другого, а совместная жизнь с ответственностью ведущего перед ведомым¹³. Такая по-

¹² Розин В.М. Психология: теория и практика. М., 1997. С. 39-40.

¹³ «Науки о духе, предмет – не один, а два “духа” (изучаемый и изучающий, которые не должны сливаться в один дух). Настоящим предметом является взаимоотношение и взаимодействие “духов”» (Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. М., 1979. С. 349). «Что же гарантирует внутреннюю целостность личности? – спрашивает Бахтин, и сам же отвечает: только единство ответственности. С личностью мы имеем дело там и тогда, где и когда человек принимает на себя ответственность за себя, свое бытие и свои поступки... Однако бытие личности – всегда со-бытие, личность всегда находится в напряженном взаимодействии с миром других людей, и потому любой ее поступок с необходимостью включает ответственность не только за себя, но и за другого (других)... общий нравственный, гуманистический пафос подхода Бахтина радикально отличается от получивших распространение в психологии структурно-функциональных, ролевых,

Культурное наследие, традиции и инновации

становка вопроса, предполагает, конечно, что речь идет не просто об учащемся, а о личности. Личность же, как отмечалось выше, это человек, действующий самостоятельно, выстраивающий свою жизнь, преодолевающий, как пишет В.С.Билер, социальную и культурную обусловленность. Само собой, что тьютор должен быть личностью, но и его подопечный (ведомый) тоже – личность. А следовательно, подопечный и ведом тьютором, и ведет (направляет, конституирует) себя сам; как отмечал еще Ф.М.Достоевский, человек непрерывно себя сочиняет, и это его «сочинение» входит в его сущность. Учитывая это обстоятельство, и тьютор может правильно вести своего подопечного только в том случае, если предполагает его встречную активность.

Но что значит правильно и, вообще, куда тьютор склоняет (инициирует) идти своего подопечного? Чтобы понять это, вспомним о политике в смысле Ханны Арендт. Если бы она обсуждала нашу проблематику, то, вероятно, сказала бы следующее. Тьютор и ведомый (учащийся) – две свободные и равные личности, и они вместе обсуждают проблемы, волнующие ведомого, думают, как ему образовываться и жить, как поступать в определенных ситуациях. Различие, утверждаю уже я, в двух вещах: *тьютор имеет опыт решения подобных проблем, и его роль помочь подопечному в их решении, последний же подобного опыта не имеет, и его задача прислушаться к тьютору и взять его советы.*

Правда, необходимое условие такой помощи – наличие авторитета. Подвизающийся на пути образования и жизни в том случае будет слушать тьютора и стараться учесть его соображения, если он доверяет ему, если тьютор для него авторитетен. Авторитет же, как известно, нужно заработать. В этом отношении тьютор, подобно любому педагогу, еще должен состояться перед лицом своего подопечного, заслужить доверие, стать его «социальным телом»¹⁴.

системных и других, в сущности, утилитарно-прагматических трактовок личности» (Братченко С.Л. Концепция личности: М. Бахтин и психология. // М.М. Бахтин и философская культура XX века. Проблемы бахтинологии. Вып.1. Ч.1. СПб., 1991. С. 70-71) <http://hpsy.ru/public/x2885.htm>.

¹⁴ Понятие «социальное тело» все больше входит в научный дискурс. Его можно пояснить на примере использования техники. С какой, например, скоростью мы передвигаемся в городе? Не со скоростью, определяемой возможностью нашего физического тела, а со скоростью транспорта. Каким образом

Тьютор, как и всякий педагог с большой буквы, должен выступать для ведомого в качестве учителя жизни, человека, которому имеет смысл подражать. Эту высокую планку он может взять, если, во-первых, сам будет идти, как выражался Платон, к «свету» (т.е. стремиться к благу, справедливости, разуму, идеям, божественному), во-вторых, если для него смысл жизни во многом совпадёт с его назначением как педагога (подобно тому, как для Аристотеля, Паскаля, Людвиг Витгенштейна или Г.П. Щедровицкого совпадали мышление и их жизнь), в-третьих, если он сможет продемонстрировать своим мышлением и поступками такую эффективность, которая делает его, действительно, авторитетным для ведомого.

Для нашего времени стремиться к свету – это значит ориентировать подвизающегося на *культуру и помощь людям, на разум и добро, на осмысленную продуманную жизнь.* Наш оппонент здесь законно возразит, указав, что в настоящее время все эти категории многозначны и неопределенны: – что значит добро, разум, культура, пустой звон слов, – может сказать он. И будет прав, но выход один: заново и самостоятельно продумывать все эти реалии. Другими словами, стремиться к свету – означает, что мы (и тьюторы и их ведомые) будем устанавливаться (продумывать, создавать, соответственно поступать) также и в указанных категориях. Например, что означает для меня «осмысленная продуманная жизнь»? То, что я периодические делаю свою жизнь предметом рефлексии, рассматриваю, во что она выливается, сравниваю этот результат со своими идеалами, в случае несоответствия, размышляю о том, что делать, в чем смысл моей жизни, принимаю какие-то решения, пытаюсь их реализовать. Для другого человека «осмысленная

мы поддерживаем комфортную температуру тела? С помощью одежды и обогреваемого помещения. Почему мы можем читать вечером или даже ночью? Поскольку есть электрическое освещение. Короче, техника является нашим социальным телом, позволяя преодолевать наши биологические возможности, расширяя и изменяя их на основе артефактов. Но точно также родители с определенного периода развития становятся социальным телом своего ребенка (см. приложение о детстве в конце текста). Социальное тело – это *расширение (конституирование) способностей человека и действие их за счет и на основе социальных средств* (языка, техники, искусства и пр.). Для подвизающегося на пути жизни и образования именно тьютор при определенных условиях может выступить социальным телом.

продуманная жизнь» будет конституироваться как-то иначе, но все же в русле указанного направления и ценностей.

Внимательный читатель в этом месте, вероятно, может остановить меня, заметив, что пока речь идет об идеале автора, а в жизни много других случаев, когда этот идеал провести или трудно или просто невозможно. Отчасти я бы с ним согласился: действительно, есть другие варианты. Например, ведомый не склонный к рефлексии и самостоятельному выстраиванию своей жизни, он больше желал бы следовать указаниям тьютора. Или другой вариант: подвизающийся, ориентированный только на социальные стереотипы, т.е. принимающий на веру основные принятые в данном социуме пути социализации человека и представления о мире. Третий вариант: ведомый-анархист и постмодернист, не верящий тьютору, не принимающий общих условий жизни, зато выстраивающий свой мир с собственными правилами. Не буду продолжать, важно другое.

Да, нарисованный здесь портрет создан автором и ставит в центр личность. В перечисленных же вариантах ведомых личность или вообще не значима, как в первом случае, или не самостоятельна (второй вариант) или не поддается педагогическому воздействию (третий). Но смысл тьюторского социального действия именно в педагогическом влиянии и именно в отношении личности. Как бы мы сегодня не критиковали новоевропейскую личность за ее эгоизм, атомизацию в отношении к обществу, своеволие, безоглядные увлечения и страсти, все же пока, если иметь в виду традиции и западный тип социальности, никакой другой антропологической реальности на горизонте не просматривается. Тем более в период перехода от одной цивилизации к другой: только личность и общество могут переправиться на новую «землю», которую одновременно они будут создавать.

Есть и еще одно соображение. Да, я нарисовал идеал, но это не столько идеал тьютора, сколько *сущность его педагогического отношения (подхода)*. На мой взгляд, не задав такого отношения, невозможно выстроить *тьюторскую профессию и дисциплину*. Тьюторское искусство возможно, и мы знаем многих педагогов или просто ведущих, которые опытным путем нащупали приемы ведения и помощи своим подопечным¹⁵. Но новая пе-

дагогическая профессия и дисциплина предполагает и *выстраивание нового педагогического отношения, и современные знания о человеке, и создание антропопрактик*, помогающих тьютору вести своего подопечного при том, что последний с определенного момента сможет как личность вести себя сам. В этом смысле конечная цель усилий тьютора двоякая: помочь в рамках образовательного процесса своему подвизающемуся стать самостоятельной личностью и направить его на правильный путь в плане ценностей и отношения к жизни, о чем я писал выше. Тьютор, могла бы добавить в этом месте Арендт, не просто педагог, а посредник между обществом и личностью. Его усилия должны способствовать становлению таких членов общества, которые бы смогли бы участвовать в политической жизни, решая актуальные проблемы, касающиеся и этой личности и общества.

Здесь, пожалуй, стоит отнестись к нашей российской ситуации с ее современными тенденциями. Да, они мало способствуют становлению самостоятельной личности, да, общество у нас расколото, да, оно находится под контролем властей и как бы спит. Но такова пока российская социальная реальность. Было бы странно ее отрицать. Тьютор должен ее понимать и работать в направлении своеобразной компенсации последствий, порожденных этими тенденциями. Все же, несмотря на бегство за рубеж и «утечку мозгов», большинство ведомых, кому тьютор помогает стать человеком, будут жить здесь в России. И они должны понимать, что реально в нашей стране происходит. Поскольку, однако, наша власть предпринимает массивные усилия по созданию образа, работающего на властные элиты, адекватное понимание российской социальной реальности предполагает становление критического мышления, что опять же тесно связано с личностью. Наконец, стоит учитывать и такое обстоятельство. В России много образованных и думающих родителей. На фоне указанных тенденций многие из них, вероятно, захотят отдать сво-

и методологии, показал как правильно работать, поддерживал в моих начинаниях, в течении первых пяти лет читал и правил все мои статьи, приобщал к семинарской и интеллектуальной жизни (так в 60-е годы мы, участники семинара Щедровицкого, ходили в московскую консерваторию, и я смог продвинуться в понимании современной серьезной музыки), обсуждал со мной многие волновавшие его в то время социальные и личные проблемы.

¹⁵ Таким, например, был мой Учитель Георгий Петрович Щедровицкий. Не будучи формально моим педагогом, он заразил меня ценностями мышления

Культурное наследие, традиции и инновации

их детей именно в школы и университеты, где будет создано тьюторское сопровождение.

Предвижу вопрос: автор педалирует личность, а куда делось образование, ведь, в конце концов, тьютор – педагог, а не экзистенциальный психолог, специализирующийся на развитии личности?¹⁶ Вопрос справедливый, но в данном случае подведомственная тьюторам педагогика совпадает и с экзистенциальной психологией и с прикладной философией. Здесь можно вспомнить концепцию С.И. Гессена «Педагогика как прикладная философия». Каждой философской дисциплине, писал Гессен, «соответствует особый отдел педагогики в виде как бы прикладной ее части: логике – теория научного образования, то, что многими не особенно удачно называется дидактикой; этике – теория нравственного образования; эстетике – теория художественного образования и т. д. Нормы, устанавливаемые педагогией, конечно, не могут основываться на одних этих философских дисциплинах, но предполагают также привлечение психологического и физиологического материала...

Если педагогика так тесно связана с философией, и в известном смысле может быть названа даже прикладной философией, то следовало бы ожидать, что история педагогики есть часть или, если угодно, отражение истории философии. Так оно и есть на самом деле. Платон, Локк, Руссо, Спенсер – все это имена не только реформаторов в педагогике, но и представителей философской мысли. Песталлоцци был только самобытным отражением в педагогике того переворота, который в современной ему философии был произведен критицизмом Канта. Фребель, как это признается всеми, был отражением в педагогике принципов Шеллинговой философии. Конечно, и развитие психологии и физиологии не проходит бесследно для педагогической теории. Но, почерпая свои руководящие принципы и самое свое расчленение из философии, педа-

гогика в большой мере отражает на себе развитие философской мысли»¹⁷.

Само собой, что тьютор не читает в школе какой-то предмет (ну, только, если факультативно, т.е. не как тьютор), но также понятно, что он должен ориентироваться (широко и методологически) в существующем образовательном поле, а также отчасти в ориентированных на образование институциональных структурах общества. И понятно почему, ведь тьютору придется обсуждать со своим подопечным, например, выбор того или другого предмета или даже направления образования, отношения с определенными педагогами или своими сокурсниками, подходы к обучению или самообразованию, ситуации выбора в образовательном и социальном полях и многое другое. При этом решение этих проблем упирается в более общие личностные вещи: ценности и склонности ведомого, его способности и скрипты, направление его развития, концепцию жизни (если она уже сформировалась). Зависят частично они и от взаимоотношений ведомого с тьютором: насколько последний авторитетен, удастся ли тьютору повлиять на своего подопечного, в какой форме они общаются и прочее.

Заканчивая, хочу обратить внимание, что в настоящее время появились работы внешне вроде бы близкие к намеченному здесь гуманитарно-методологическому подходу. Но только внешне, а, по сути, в них наряду с рядом правильных принципов формулируются и такие, которые в корне противоречат предложенной здесь концепции. Вот, например, исследование Б.Е.Фишмана и О.В. Буховцевой. «Зачастую, – пишут они, – педагогическое сопровождение осуществляется фрагментарно, помощь оказывается по отношению к необходимости справиться с уже назревшими проблемами, и, как правило, в ходе учебного процесса. Внеаудиторная деятельность при этом упускается.

Необходим переход к такому системному механизму содействия социализации студентов 1 курса, который охватывал бы все сферы жизнедеятельности первокурсников и был бы превентивным, нацеленным на предупреждение различного рода проблем, с которыми обычно сталкиваются первокурсники в процессе социализации. При этом должна быть реализована специфическая проектная практика работы с первокурсником, которая ориентирована на

¹⁶ «Экзистенциальная психология – направление в психологии, которое исходит из уникальности конкретной жизни человека, несводимой к общим схемам, возникшее в русле философии экзистенциализма. Её прикладным разделом является экзистенциальная психотерапия. Экзистенциальную психологию относят к гуманистическим направлениям в психологии».

https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%AD%D0%BA%D0%B7%D0%B8%D1%81%D1%82%D0%B5%D0%BD%D1%86%D0%B8%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D0%B0%D1%8F_%D0%BF%D1%81%D0%B8%D1%85%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D0%B3%D0%B8%D1%8F

¹⁷ Гессен С.И. Педагогика как прикладная философия. <http://old.istu.ru/unit/epign/siip/psiped/3641/>

его индивидуальное развитие и саморазвитие. Должны создаваться условия для осознанного и целенаправленного проектирования разнообразных жизненных ситуаций (в том числе – и образовательных), в которых становится возможным и подлинно личностное самоопределение первокурсника, и обретение им субъектности, и становление авторства собственных осмысленных действий.

Таковыми качествами обладает антропопрактика, дающая возможность культивировать базовые, родовые способности человека. Она представляет собой особую работу «в пространстве субъективной реальности человека: в пространстве совместно-распределенной деятельности, в пространстве со-бытийной общности, в пространстве рефлексивного сознания»¹⁸.

Кажется, все правильно, но только на первый взгляд. Действительно, как это можно охватить «все сферы жизнедеятельности» учащегося и «предупредить различного рода проблемы»? Охватить все сферы жизнедеятельности человека невозможно, а проблемы, как правило, возникают неожиданно для него, и обсуждать их нужно по ходу выявления. Дальше, можно ли «создать условия для осоз-

нанного и целенаправленного проектирования разнообразных жизненных ситуаций (в том числе – и образовательных), в которых становится возможным и подлинно личностное самоопределение первокурсника, и обретение им субъектности, и становление авторства собственных осмысленных действий»? Б.Фишман и О.Буховцева думают, что такие вещи можно проектировать, но это заблуждение, не все можно проектировать, тем более личность и субъективность. А вот создать условия и помочь можно, но только, если сам человек уже пришел в движение, встал на путь становления личности. Причем куда он придет, неизвестно, часто вовсе не туда, куда он вместе с педагогом-антропопрактиком замыслили.

Тьюторское движение быстро набирает силу и складывается тьюторская педагогика. Уже создана магистратура, выпускающая тьюторов, где курс «Философия субъективности» читает ваш покорный слуга. Но для меня это движение и педагогика не только пример реальных социальных инноваций; данную практику можно рассмотреть как точку роста современной культуры и изучать в этом качестве.

Библиография:

1. Арэнд Х. Что такое авторитет // Между прошлым и будущим. М., 2014.
2. Арэнд Х. Кризис в воспитании // Между прошлым и будущим.
3. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. М., 1979.
4. Братченко С.Л. Концепция личности: М. Бахтин и психология. // М.М. Бахтин и философская культура XX века. Проблемы бахтинологии. Вып.1. Ч.1. СПб., 1991.
5. Волков П. Разнообразие человеческих миров. М., 2000.
6. Гессен С.И. Педагогика как прикладная философия. <http://old.istu.ru/unit/epign/siip/psiped/3641/>
7. Леон-Портилья М. Философия нагуа. М., 1961.
8. Мамардашвили М. Лекции о Прусте. М., 1995.
9. Портилья Л. Философия нагуа. М., 1961.
10. Розин В.М. Психология: теория и практика. М., 1997.
11. Щедровицкий Г.П. Я всегда был идеалистом. М., 2001.
12. Фишман Б.Е., Буховцева О.В. От педагогического сопровождения к антропопрактике кураторства студентов I курса // Фундаментальные исследования. 2013. № 4 (часть 5). С. 1236-1239. http://www.rae.ru/fs/?article_id=10000608&op=show_article§ion=content
13. <http://www.ng.ru/news/481040.html>
14. [https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A1%D1%82%D0%B0%D0%BB%D0%BA%D0%B5%D1%80_\(%D1%84%D0%B8%D0%BB%D1%8C%D0%BC\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A1%D1%82%D0%B0%D0%BB%D0%BA%D0%B5%D1%80_(%D1%84%D0%B8%D0%BB%D1%8C%D0%BC)). 15/ <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%AD%D0%BA%D0%B7%D0%B8%D1%81%D1%82%D0%B5%D0%BD%D1%86%D0%B8%D0%B0%D0%BB%D1%8>

¹⁸ Фишман Б.Е., Буховцева О.В. От педагогического сопровождения к антропопрактике кураторства студентов I курса // Фундаментальные исследования. 2013. № 4 (часть 5). С. 1236-1239. http://www.rae.ru/fs/?article_id=10000608&op=show_article§ion=content

Культурное наследие, традиции и инновации

- С%D0%BD%D0%B0%D1%8F_%D0%BF%D1%81%D0%B8%D1%85%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D0%B3%D0%B8%D1%8F
15. П.С. Гуревич, Э.М. Спирина Личностный рост: теория и практика (Отчёт о работе Лаборатории личностного роста Московского гуманитарного университета) // Педагогика и просвещение. – 2011. – 1. – С. 42 – 54.
 16. И.В. Егорова Личностный аспект образования («Он человек был в полном смысле слова») // Педагогика и просвещение. – 2012. – 1. – С. 51 – 60.
 17. А. И. Матвеева, А. П. Ветошкин «Духовное делание» как основа совершенствования личности // Политика и Общество. – 2011. – 8. – С. 67 – 76.

References (transliterated):

1. Arend Kh. Chto takoe avtoritet // Mezhdru proshlym i budushchim. M., 2014.
2. Arend Kh. Krizis v vospitanii // Mezhdru proshlym i budushchim.
3. Bakhtin M.M. Estetika slovesnogo tvorchestva. M., 1979.
4. Bratchenko S.L. Kontsepsiya lichnosti: M. Bakhtin i psikhologiya. // M.M. Bakhtin i filosofskaya kul'tura KhKh veka. Problemy bakhtinologii. Vyp.1. Ch.1. SPb., 1991.
5. Volkov P. Raznoobrazie chelovecheskikh mirov. M., 2000.
6. Gessen S.I. Pedagogika kak prikladnaya filosofiya. <http://old.istu.ru/unit/epign/siip/psiped/3641/>
7. Leon-Portil'ya M. Filosofiya nagua. M., 1961.
8. Mamardashvili M. Lektsii o Pruste. M., 1995.
9. Portil'ya L. Filosofiya nagua. M., 1961.
10. Rozin V.M. Psikhologiya: teoriya i praktika. M., 1997.
11. Shchedrovitskii G.P. Ya vseгда byl idealistom. M., 2001.
12. Fishman B.E., Bukhovtseva O.V. Ot pedagogicheskogo soprovozhdeniya k antropopraktike kuratorstva studentov I kursa // Fundamental'nye issledovaniya. 2013. № 4 (chast' 5). S. 1236-1239.http://www.rae.ru/fs/?article_id=10000608&op=show_article&ion=content
13. <http://www.ng.ru/news/481040.html>
14. [https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A1%D1%82%D0%B0%D0%BB%D0%BA%D0%B5%D1%80_\(%D1%84%D0%B8%D0%BB%D1%8C%D0%BC\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A1%D1%82%D0%B0%D0%BB%D0%BA%D0%B5%D1%80_(%D1%84%D0%B8%D0%BB%D1%8C%D0%BC)). 15/ https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%AD%D0%BA%D0%B7%D0%B8%D1%81%D1%82%D0%B5%D0%BD%D1%86%D0%B8%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D0%B0%D1%8F_%D0%BF%D1%81%D0%B8%D1%85%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D0%B3%D0%B8%D1%8F
15. P.S. Gurevich, E.M. Spirova Lichnostnyi rost: teoriya i praktika (Otchet o rabote Laboratorii lichnostnogo rosta Moskovskogo gumanitarnogo universiteta) // Pedagogika i prosveshchenie. – 2011. – 1. – С. 42 – 54.
16. I.V. Egorova Lichnostnyi aspekt obrazovaniya («On chelovek byl v polnom smysle slova») // Pedagogika i prosveshchenie. – 2012. – 1. – С. 51 – 60.
17. А. И. Матвеева, А. П. Ветошкин «Духовное делание» как основа совершенствования личности // Политика и Общчество. – 2011. – 8. – С. 67 – 76.